

Алексей Гараджа

«Толкование Халдейских оракулов» Михаила Пселла
(перевод и комментарии)*

ALEXEI GARADJA

MICHAEL PSELLUS' *COMMENTARY ON THE CHALDAEAN ORACLES*
(A TRANSLATION AND NOTES)

ABSTRACT. The publication presents a commented Russian translation of the *Commentary on the Chaldaean Oracles* (Εξήγησις τῶν Χαλδαϊκῶν ῥητῶν) by Michael Psellus (1018 – ca. 1078). The *Chaldaean Oracles* is a theological and didactic poem attributed to “Julian the Theurgist, son of Julian the Chaldean” (*Suda* ι 433–434), a contemporary of both Marcus Aurelius and Apuleius of Madaura, his rival in magical arts according to later tradition. This work was highly appreciated by Neoplatonic philosophers, first of all by those connected with the ‘Chaldean’, i.e. Aramaic, Near-Eastern region at the crossroads of two empires, the Roman and the Persian, and two principal confessions, Christianity and Zoroastrianism, namely by Porphyrius, Iamblichus, and probably Plotinus as well, and remained their ‘Bible’ (according to F. Cumont), the object of interpreting and commenting up to Proclus and Damascius. This enthusiastic attitude is not easily explicable judging by the extant fragments of the *Chaldaean Oracles*, preserved in the works of those same Neoplatonists and first collected in a single corpus by W. Kroll (1894). While Proclus characterizes this poetical work as a “god-given theology”, E.R. Dodds more accurately defines it as “a divine revelation in bad hexameter verse”. One may explain the philosophers’ of Late Antiquity bid for alternative philosophical grounds, more practical in terms of teletic and theurgic rituals, but there remains, for researchers, editors and translators of this text, the problem of both the dubious literary quality of many fragments and the method of their assembly into a single corpus. A redistribution of the fragments seems called for, based on their sources and subjective receptions in the interpretations of various Neoplatonists, first of all Proclus and his self-admitted disciple Michael Psellus. The Russian translation of Psellus’ *Commentary on the Chaldaean Oracles* is based on the critical editions by Édouard Des Places (1971) and Dominic O’Meara (1989).

KEYWORDS: the *Chaldaean Oracles*, Neoplatonism, Proclus, Michael Psellus.

© А.В. Гараджа (Москва). agaradja@yandex.ru. Платоновский исследовательский научный центр, Российский государственный гуманитарный университет.

Платоновские исследования / Platonic Investigations 21.2 (2024) DOI: 10.25985/PI.21.2.15

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00971, <https://rscf.ru/project/23-18-00971/>.

Михаил Пселл (1018 – ок. 1078), оценивая свой вклад в науку, пишет: «Философию (...) я застал уже умирающей и сам своими руками ее оживил», и сделал это, обратившись к Аристотелю и Платону, после которых, «как бы замыкая круг, подошел к Плотину, Порфирию и Ямвлиху, а затем продолжил путь и, как в великой гавани, бросил якорь у изумительнейшего Прокла, у которого и почерпнул всю науку и строгость мышления (ἐπιστήμην τε καὶ νοήσεων ἀκρίβειαν)» (*Chron.* 6.37–38)¹. Впрочем, вслед за названными неоплатониками (как и не названными здесь императором Юлианом, Синезием и Дамаскием) для подобной реанимации Пселл использовал и важный неэллинский источник, а именно «Халдейские оракулы». Вот какую сводку «халдейской мудрости» (возможно, древнейшей, по его прикидке, в сравнении даже с египетской и определено — и с еврейской, и с эллинской) он дает в другом месте: «Перехожу к мудрости халдеев — народа, убежденного в своем благочестии, но странного и признающего многобожие, тем не менее лучше всех знающего астрологию. Есть у них и таинственное богословие, изложенное в стихах, смысл которого для большинства недоступен. Они говорят, что есть семь миров, из которых последний — материальный, земной и беспросветный (ὕλαϊον καὶ χθόνιον καὶ μισοφάη), первый же — огненный и наивысший. У них много других странных и нелепых богословских учений. (...) Они учат Единому, бывшему раньше всего, вводят материю как заводчицу зла (ὡς κακίας ἐρῳάτιν), составили священное искусство (τὴν ἱερατικὴν τέχνην), ввели жертвоприношение животных, поклонялись подземным богам и предугадывали так или иначе творить жертвы. Они привлекают своих богов чародейскими песнями, связывают их и освобождают, как, например, Апулей заставил Семилучного (Ἐπτάκτιν) дать клятву не сообщаться с Теургом — то был Юлиан, ходивший с царем Марком в поход на даков: он одержал царю много других побед, а также отразил даков от римских пределов; слепив из глины человеческое лицо, он поставил его так, чтобы оно смотрело на варваров, когда же те приблизились к нему, то были отогнаны нестерпимыми молниями, из него испускавшимися» (*Op.* 3.125–147 Duffy)². «Семилучный» солнечный бог халдеев был особенно интересен Юлиану Отступнику (ср. *Op.* 5, 172d), который, как следствие, упрасивал товарища-платоника Приска разыскать для себя комментарии Ямвлиха на сочинения своего тезки (ср. *Ep.* 12 Bidez) — упомянутого в рассказе Пселла Юлиана Теурга, который и считается создателем «Халдейских оракулов».

¹ Пер. Я.Н. Любарского с изменениями.

² Пер. П.В. Безобразова со значительными изменениями.

В словаре *Суда* (i 433–434) сообщается о Юлиане Халдее, философе, занимавшемся «халдейской телесиургией» (τὰ τελεσιουργικὰ Χαλδαϊκά), авторе четырех книг «О демонах» и отце другого Юлиана, по прозванию Теург, расцвет которого приурочен к правлению Марка Аврелия (161–180) и который назван автором «Теургики», «Телестики» и «Оракулов» в эпических стихах (Λόγια δι' ἐπῶν, то есть составленных, как и положено греческим оракулам, гекзаметром). Соперник же Юлиана Теурга в этом рассказе — тот самый Апулей из Мадавры (в римской провинции Африке), платоник и автор «Золотого осла», но также «Апологии, или О магии», кого народная легенда сделала одним из трех могущественнейших магов — наряду с Аполлоном Тианским и нашим Юлианом Теургом (по-видимому, здесь некий перепев истории о трех царях-волхвах). В одном пока не каталогизированном фрагменте Пселла оба, «Юлиан Халдей» и «Ливиец Апулей», характеризуются как мудрецы, «задействующие тайные силы» (τὰς ἀπορρήτους δυνάμεις ἐξησκημένα), только Апулей при этом — «более материальный» (ὕλικώτερος), а Юлиан — «более духовный», или «умной» (νοερώτερος)³. В другом месте Пселл, подтверждая датировку обоих Юлианов, старшего и младшего, «Халдея» и «Теурга», временем Марка Аврелия и приводя со ссылками на Ямвлиха, Порфирия и Прокла схему «халдейской» теогонии, передает еще такую вот «чепуху» (φλυῶρημα) о магической мощи старшего Юлиана. Перед тем, как породить сына, тот испросил у Вседержителя (τὸν συνοχέα τοῦ παντὸς πρὸς τὴν τοῦτου ὑπόστασιν — именно так, описательно и в среднем роде) *архангельскую* душу для будущего отпрыска (то есть автора «Оракулов»), каковую вслед за его рождением свел (συνέστησε) со всеми богами, как и с душой Платона, «сообщавшуюся с Аполлоном и Гермесом, и прозревал эту душу священным искусством, и узнавал от нее всё, что ни пожелает» (Op. 46.28–51 Duffy).

Вот что известно о предполагаемом авторе «Халдейских оракулов». По содержанию же это изложение некой космологической и сотериологической системы, ритуальных и моральных правил и предписаний в форме отрывистой (вероятно, по замыслу, а не вследствие естественной фрагментации⁴) поэмы, сложенной далеким от совершенства гекзаметром, с многочисленными изъянами чисто метрического свойства, не говоря уже о стилистических. Такого рода произведения привлекают именно своими несовершенствами, которые списывают

³ Allatius 1645: 177. Ср. Lewy 2011: 287, n. 169.

⁴ И по содержанию, и по форме стихи «Оракулов» напоминают *аяты* Корана, который и в целом также преподносился как божественное откровение.

ся на недостатки человеческого восприятия божественного откровения. Прокл, которого столь высоко ставил Михаил Пселл и чей несохранившийся комментарий он безусловно брал за основу, определяет «Халдейские оракулы» как «богоданное богословие» (θεοπαράδοτος θεολογία, *In Ti.* 1.408.12)⁵. Сам Пселл, тонкий стилист, который всегда гордился своим умением сочетать философию и риторику, в собственном «Толковании Халдейских оракулов» предстает сухим схоластом — лишь спорадически пробиваются искры его неповторимого стиля.

Издатели, исследователи и переводчики «Халдейских оракулов» (и сопутствующих текстов) оказываются в непрестом положении: научная объективность задает один подход, а неизбежное стремление как-то сгладить изъяны несовершенного памятника — противоположный. На сегодняшний момент имеется три издания «Халдейских оракулов»: Вильгельма Кролля, Эдуара Депляса и Рут Майерчик⁶; на исходную тенденциозность подбора и расположения *tembra disiecta* «Оракулов» указывает Полимния Афанассиади⁷, предлагая альтернативную методологию с акцентом на источники сохранившихся фрагментов, то есть на личности и *субъективные* идейно-философские предпочтения их передатчиков (противопоставляя, например, Прокла и Дамаския). В числе этих источников и «Толкование» Пселла, передавшего 40 таких фрагментов: здесь по определению при переводе «Оракулов» нам приходится учитывать именно Пселловы интерпретации. Одно из двух актуальных на сегодня изданий «Толкования» подготовлено тем же Эдуаром Деплясом, другое Домиником О'Мирой⁸: последнее передает текст «честнее», со всеми его изъянами, однако без правок и конъектур перечисленных издателей «Оракулов» обойтись практически невозможно, поэтому настоящий русский перевод «Толкования» Пселла учитывает оба эти издания, как и три названных издания фрагментов «Оракулов». В соответствии с русской переводческой традицией стихи переданы метрически⁹: безусловно, здесь не обошлось без некоторого «приукрашивания» — впрочем, по возможности, без резких отклонений от буквы памятника.

⁵ А Франц Кюмон — как «библию неоплатоников» (см. Seng 2016: 19–20); Dodds 2011: 693 — как «божественное откровение в скверных гексаметрах».

⁶ Kroll 1894, Des Places 1971 и Majercik 1989.

⁷ Athanassiadi 1999: 157–158.

⁸ Des Places 1971 и O'Meara 1989.

⁹ Прозаический перевод «Халдейских оракулов» см. Сидаш 2014. Ряд новых стихотворных переводов — со ссылками на переводчиков — см. Васильева 2023.

Толкование Халдейских оракулов

Халдейский оракул (fr. 158.2):

ἔστι καὶ εἰδῶλον μέρος εἰς τόπον ἀμφιφάοντα.

В месте, где свет отовсюду, и образу тоже есть доля.

Толкование речения. Среди философов образами (εἰδῶλα) называются сущности, которые соприсродны высшим, но являются в сравнении с ними низшими. Так, соприсродны ум богу, уму разумная душа, разумной душе неразумная, неразумной душе природа, природе тело, телу материя. Значит, образ бога — ум, ума — разумная душа, разумной души — неразумная, неразумной — природа, природы — тело, тела — материя. Здесь халдейский оракул объявляет неразумную душу образом разумной, поскольку она соприсродна последней в человеке, однако хуже ее. И объявляет, что «образу доля» есть и «в месте, где свет отовсюду», то есть: неразумная душа, которая есть образ разумной души, как только она очистилась в силу добродетельной жизни, восходит в надлунную область после того, как жизнь человеческая обрывается, и наследует долю в месте, которое залито светом, то есть со всех сторон освещено и всё сияет. Подлунная же область залита мраком, то есть со всех сторон темна. Лунная область с одной стороны светла, с другой темна, то есть одна половина ее сияет светом, а другая наполнена тьмою. Да и сама луна такова: половина ее освещенная, половина остается без света. Надлунная же область со всех сторон освещена и насквозь залита светом. Итак, оракул объявляет, что не только разумная душа наследует долю во всесветлой надлунной области, но такая же доля — наследовать всесветлую надлунную область — уготована и образу ее, то есть неразумной душе, когда та, прозрачна и чиста, изойдет из тела. Ведь эллинское учение и неразумную душу человека полагает бессмертной, возводя ее вплоть до подлунных стихий; халдейский же оракул делает ее чистой и единосмысленной с разумной душою и восстанавливает в залунной всесветлой области.

Таковы халдейские учения. Но учителя благочестия, пророчатели и провозвестники христианских учений никуда неразумную душу не возводят, недвусмысленно определяя ее как смертную, и понимают под неразумной душою пыл (θυμόν) и вожделение (ἐπιθυμία), увлекающие к порождению. Так говорит, например, Григорий Нисский в своем трактате о душе¹.

Халдейский оракул (fr. 158.1):

μηδὲ τὸ τῆς ὕλης σκύβαλον κρημνῶ καταλείψης.

В пропасти ты не бросай сор материи, прынув над бездной.

Толкование. Оракул называет «сором материи» человеческое тело, составленное из четырех стихий, и как бы обращается к ученику со следующим наставлением или увещанием: не только душу свою поднимай к богу, дабы вознести ее над суетою жизни, но по возможности и тело, каковым облечен ты и которое есть «сор материи», то есть нечто отвергаемое и презренное, игралище материи, не оставляй земному миру. Ведь «пропастью» (κρημνός) оракул называет эту дольную область, куда душа наша ниспадает из горней небесной обители. И он увещает нас расточить (ἐκδαλάνησώμεν) в божественном пламени самое тело, которое называет «сором материи», или истончить его, чтобы подняться до эфира или дать богу вознести себя в место нематериальное и бестелесное, или пусть еще телесное, но эфирное, или небесное, вроде того, куда попал Илия Фесвитянин, а до него Енох, перенесенные из этой дольной жизни и получившие более божественный удел, даже «не бросив в пропасти сор материи», то есть тело свое. «Пропасть», как уже сказано, — это земная юдоль.

Пусть такое учение кажется удивительным и необыкновенным, но не к нашим желаниям или силам возводится расточение тела и перенесение его в более божественное место: всё зависит единственно от божественной милости, которая и расточает материю тела в своем неизъяснимом пламени и на огненной колеснице поднимает на небо природу тяжелую и заземленную.

¹ Cp. Gr. Nyss. *De anima et resurrectione*, PG 46.49b–56a.

Халдейский оракул (fr. 166):

...μη ἕξις, ἵνα μη τι ἔχουσα
ἕξιη...

Душу ты вон не гони, чтобы лишнее что-то с собою
Не забрала, уходя...

Толкование. Это речение и Плотин вставляет в свой трактат «О разумном уходе»². Сочинение это — необыкновенное и выдающееся наставление. В нем говорится о том, что человеку не следует прилагать усилий, чтобы душа его отошла, или заботиться о том, каким образом она изойдет из тела, а нужно уступить природному закону умирания и распада. Ведь озабоченность освобождением от тела и вызволением души из дольного мира отвращивает ум от лучших вещей и целиком поглощает помыслы, от чего душе не удастся очиститься до конца. Если в момент, когда мы поглощены заботой о прекращении жизни, наступает смерть, душа не исходит всецело свободной, но прихватывает что-то от томимой страстями жизни. Халдей определяет страсть как озабоченность человека смертью. А следует, говорит он, заботиться не о чем другом, как о высших просветлениях, или даже и об этом не иметь заботы, но отдаться ведущим нас навверх силам ангельским и божественным, затворить чувствилища тела, скажем больше — души, и следовать зову бога, не заморачиваясь и не рассуждая.

А некоторые еще проще истолковали настоящий оракул. Его призыв «вон не гони, чтобы лишнее что-то с собою не забрала, уходя» означает следующее: не предвосхищай свою естественную смерть, даже если всецело предан философии, поскольку ты еще не достиг совершенного очищения. В этом случае душа, таким исходом отлетающая из тела, забирает с собою что-то от смертной жизни. И хотя «мы, люди, находимся будто в темнице»

² Спорны и текст фрагмента, и название трактата Плотина, где он приводится (*Enp.* 1.7: *Περὶ εὐλόγου ἐξαγωγῆς* либо *Περὶ ἀλόγου ἐξαγωγῆς*, то есть «О неразумном уходе»). Принимаем чтение *ἀλόγου*, но текст берем по *Des Places* 1971: 164, который попытался восстановить размер (*O'Meara* 1989: 128 читает *μη ἕξις, ἵνα μη ἕξιη ἔχουσα τι*).

тела, как говорит в сокровенных речах и Платон, усвоив указанное выше представление, тем не менее не следует «убивать себя, пока богом не послано принуждение к этому»³. Такое толкование лучше предыдущего и согласуется с христианским учением.

Халдейский оракул (fr. 107):

μη τὰ πελώρια μέτρα γῆς ὑπὸ σὴν φρένα βάλλου·
οὐ γὰρ ἀληθείης φυτὸν ἐν χθονί.
μηδὲ μέτρει μέτρον ἡελίου κανόνας συναθροίσας·
αἰδίῳ βουλῇ φέρεται πατρός, οὐχ ἔνεκεν σοῦ.
μήνης ροῖζον ἕασον· αἰεὶ τρέχει ἔργῳ ἀνάγκης.
ἀστέριον προπόρευμα σέθεν χάριν οὐκ ἔλοχεύθη.
αἴθριος ὀρνίθων ταρσὸς πλατὺς οὐποτ' ἀληθῆς,
θυσιῶν σπλάγχχνων τε τομαί· τάδ' ἀθύρματα πάντα,
ἐμπορικῆς ἀπάτης στηρίγματα. φεῦγε σὺ ταῦτα,
μέλλων εὐσεβίης ἱερὸν παράδεισον ἀνοίγειν,
ἐνθ' ἀρετῇ σοφία τε καὶ εὐνομία συνάγονται.

Мерой земли всей громады голову не забивай ты,
Ибо нет в мире былинки истины произрастанья.
Не измеряй меру солнца с помощью сводных канонов:
Не для тебя оно кружит — волею вечною отчей.
И за луной не гонись ты — необходимость ей движет,
Бег шибкий нудит, и звездных передовых: не в тебе суть.
Правды нет в птичьих распялах, вширь распростертых в эфире,
Так же, как в нутрах животных жертвенных: всё это трюки,
Подспор в корыстных обманах. Остерегись и беги их,
Если открыть путь в священный жаждешь ты рай благочестья,
Где добродетель с законом, с мудростью вместе сошлись.

Толкование. Халдей отворачивает ученика своего от всей эллинской мудрости и прилепляется, как кажется, к одному только богу. Потому что он говорит: «Мерой земли всей громады голову не забивай ты, ибо нет в мире былинки истины произрастанья». Это значит: не бери в голову огромные размеры земли, как делают географы, когда измеряют землю, потому что семя истины

³ Ср. Pl. Phd. 62b3–5, с7.

на земле не всходит. И дальше: «не измеряй меру солнца с помощью сводных канонов: не для тебя оно кружит — волею вечною отчей». То есть: не увлекайся астрономией, не измеряй бега солнца при помощи астрономических таблиц, ибо движение его не ради тебя происходит, а кружит солнце вне времени согласно воле божьей. «И за луной не гонись ты — необходимость ей движет, бег шибкий нудит». То есть: быстрое движение луны не должно тебя заботить, потому что бегаёт она не для тебя, а движимая высшей необходимостью. «И звездных передовых: не в тебе суть». То есть: не ради тебя водители звезд неподвижных и планет исполняют роль свою. «Правды нет в птичьих распялах, вширь распротертых в эфире». То есть: искусство наблюдения птиц на крыле, называемое кобенческим (οἰωνιστικήν)³, по их полету, крикам и посадкам, не истинно. Под «широким распялом» подразумевается широкий охват их конечностей, с разъятыми пальцами и растянутой между ними перепонкой. «Так же, как в нутрах животных жертвенных: всё это трюки», то есть наука, называемая жреческой (θυτική), которая путем жертвоприношений и рассечения внутренностей закланных жертв ищет предсказаний будущего, открыто объявляется плутовством, «подспорьем в корыстных обманах», то есть подспорьем с целью нажиться на обмане. Он призывает наставляемого им не заморачиваться всем этим, «если открыть путь в священный жаждешь ты рай благочестья». Священный рай благочестья согласно халдеям — не тот, о котором говорится в книге Моисея, но некий луг для возвышенных размышлений, где роци дерев, пестрящих добродетелями, и древо познания добра и зла, то есть различающей способности рассудка, отделяющей лучшее от худшего, и древо жизни, то есть поросль божественного озарения (ἐλλάμψεως), что приносит душе плод жизни лучшей и более святой. Конечно, в этом раю есть и четыре родовых начала добродетелей, которые текут здесь в виде рек. В этом раю возрастают добродетель и мудрость и законность. Едина добродетель есть по роду и вместе многая по разделению

³ Ср. Pl. *Phdr.* 244c–8d1.

на виды. А мудрость их объемлет все — ее божественный ум испускает неизъяснимую монадой (ὡς μονάδα ἄρρητον)⁴.

Среди этих халдейских увещаний бóльшая часть соответствует нашему толкованию, но какие-то не стыкуются. Так, по ясному определению нашей веры творение сделано видимым ради человека; халдей же с таким определением не согласен, но полагает, что небесные сущности пребывают в вечном движении из-за поуждения необходимости, а не ради нас.

Халдейский оракул (fr. 110):

δίξεο <καὶ> ψυχῆς ὄχετόν, ὅθεν ἢ τίτι τάξει
σώματι θετεύσας' <ύλέβη καὶ πῶς> ἐπὶ τάξιν
αὔθις ἀναστήσεις, ἱερῶ λόγῳ ἔργον ἐνώσας.

Вызнай души путь, которым выпала в тело порядком
В рабстве служить, и порядком к прежнему как ей обратно,
Дело со словом священным соединив, дать воспрянуть⁵.

Толкование. Это значит: ищи первоисток души, откуда та уклонилась, угодив в рабство к телу, и как без рассуждений, посредством теургических обрядов, ее ты можешь пробудить и отвести туда, откуда и пришла она. «Дело со словом священным соединив» значит вот что: внутри нас есть священное слово, или более умственная жизнь (νοερωτέρα ζωή), или, лучше сказать, высшая сила души, которую в других местах оракул называет «цветком ума». Но это священное слово само по себе неспособно ни взойти к наивысшему, ни воспринять божественное. И если согласно нашей вере к богу ведет озарение свыше, халдей считает, что это достигается посредством телестической науки. Наука эта как бы посвящает (τελοῦσα) душу через материи дольнего мира. Но это при условии соединения «дела со словом священным», то есть сочетания со священным словом души — высшею силой —

⁴ Des Places 1971: 168 предпочитает чтение ὡς μονάδα ἀόριστον худших рукописей, усматривая здесь отсылку к аристотелевской «неопределенной диаде».

⁵ Текст по Des Places 1971: 168 (восстановлен с учетом Пселлова толкования), а вот как O'Meara 1989: 131 читает первые две строки: δίξῃαι ψυχῆς ὄχετόν, ὅθεν ἢ τίτι τάξει / σώματι θετεύσας ** ἐπὶ τάξιν.

обрядового действия. Вот и наш богослов Григорий через разум и созерцание возводит душу к божественным высям⁶: разум — самое умственное и лучшее, что в нас есть; созерцание — озарение свыше, то есть то, что вне нас. Платон тоже полагает, что нерожденная сущность постижима для нас через разум и умозрение⁷. Халдей же утверждает, что подняться к богу возможно не иначе, как путем усиления колесницы души материальными обрядами. Ему мнится, будто душа очищается камнями, травами, заклинаниями, становясь хорошо закругленной для восхождения⁸.

Халдейский оракул (fr. 164):

μηδὲ κάτω νεύσης· κρημνὸς κατὰ γῆς ὑλόκειται,
ἑπταλόρου σύρων κατὰ βαθμίδος,
ὕψ' ἦν ὁ τῆς ἀνάγκης θρόνος ἐστίν.

Вниз не клонись: под землю темная пропасть разверста
И увлекает с уступа семиступенного долу —
Под тем уступом Ананки высится трон непреклонной⁹.

Толкование. Душе, сущей с богом, оракул советует к нему одному лишь направлять свои помыслы и не склоняться вниз — ибо велика пропасть между богом и землею, «увлекающая» души через «уступ семиступенный». Уступ в семь ступеней — это семь планетных сфер, и если душа, находясь наверху, склоняется вниз, то увлекается на землю через эти семь сфер. И спуск по этим семи кругам ведет к трону Ананки, как по лестнице: как только душа на ней оказалась, она вынуждается томиться по земному миру.

Халдейский оракул (fr. 150):

ὀνόματα βάρβαρα μήποτ' ἀλλάξῃς.

Не изменяй никогда ты варварские имена.

⁶ Ср. Gr. Naz. Or. 32, 212a12: путь спасения διὰ λόγου καὶ θεωρίας.

⁷ Ср. Pl. Ti. 27d6–28a2.

⁸ Ср. Pl. Ti. 37c2, где слово εὔτροχος ‘хорошо закругленный; легко движущийся’ определяет «круг тождественного», а также Procl. In Ti. 2.314.24–29 Diehl.

⁹ Третья строка, навеянная Pl. R. 620e6–621a1 и комментарием Прокла *ad loc.*, ошибочно принята здесь Пселлом как часть оракула. Увечность размера в переводе не отражаем. Ср. также толкование Пселла базовых строк под видом одного из «Ассирийских оракулов» (Op. 36.335–361 Duffy).

Толкование. Это значит: у каждого народа есть свои богоданные имена, имеющие неизъяснимую силу в обрядах. И ты не должен «изменять» их, переиначивать на эллинском наречии. Таковы, к примеру, «серафимы», «херувимы», «Михаил», «Гавриил». Произносимые по-еврейски, они имеют в обрядах неизъяснимую силу, но если переиначиваются в эллинских именах, эту силу теряют. Сам я халдейских обрядов не принимаю и к этому учению совсем не склонен. Я лишь пытался прояснить тебе слова оракула, которые всего темней.

Халдейский оракул (fr. 79):

πᾶς ἴσχει κόσμος νοερούς ἀνοχῆας ἀκαμτεῖς.

Скреп негибаемых умных для всякого мира хватает.

Толкование. Халдеи полагают в мире силы, которые у них зовутся «мироводы» (κοσμογούς), поскольку они мир ведут при помощи продуманных (προνοητικάῖς) движений. И здесь оракул называет эти силы «скрепы», раз подпирают целый мир они неутомимо¹⁰. «Негибаемость» говорит об их силе обеспечить устойчивость, а характер «скреп» — об их охранительной силе. Эти силы они выводят из неизменной¹¹ причины миров и их непреложного порядка. Есть и другие силы, которые они называют «непреклонными» (ἀμείλικτοι): эти силы жестки, будто туго натянуты, к дольному миру неповоротливы и не дают душам поддаваться очарованиям страстей.

¹⁰ В древнегреческом слово ὁ ἀνοχέυς ‘опора, устой’ (Sophocles s.v.), от ἀνέχω ‘держать поднятым, подпирать’, не зафиксировано. Эти «умные», то есть ноэтические, устой-скрепы — разряд демонических «челноков» (διαλόρθμοι) между чувственным и умопостигаемым уровнями; они ассоциируются с йунгами (ἰγγες), ср. τὸ διαπόρθμιον ὄνομα τῶν ἰγγῶν, ὃ πάσας ἀνέχειν λέγεται τὰς πηγὰς (Procl. *In Cra.* 33.14–15 Pasquali). Имя ἰγγῆ, обозначавшее прежде всего птицу вертишейку, *Iunx torquilla*, надежного объяснения не имеет, народной этимологией связывалось с ἰύζω ‘кричать, стонать’; Сидаш 2014: 324 переводит ἰγγες как «связыватели» — очевидно, возводя этот термин (как еще один вариант народной этимологии) к лат. *iungo* ‘связывать, сопрягать’.

¹¹ Des Places 197: 170 без объяснений правит διαμονῆς на διὰ μόνης, «через единую (причину)».

Халдейский оракул (fr. 206):

ἐνέργει περὶ τὸν Ἑκατικὸν στρόφαλον.
Дело исполни волчком ты Гекатовым.

Толкование. «Волчок Гекатов» — это золотая сфера со вставленным сапфиром в середине, вращаемая с помощи бычачьего ремня, и вся ее поверхность знаками покрыта. Ее вращая, сотворяли заклинания. Орудия такого рода в обычае обозначать как «йунги», какой бы формы ни были они — сферической ли, треугольной или какой-либо еще. Когда их разгоняли, то начинали звуки издавать невнятные, звериные, закатываясь смехом и воздух колотят¹². Оракул поучает, что тайнодействие осуществляется движением такого вот волчка — носителя неизъяснимой силы. Гекатовым зовется он, поскольку посвящен Гекате. Геката же — богиня для халдеев: в правой руке источник добродетелей у ней, в левой — источник душ. Но всё это, конечно, вздор.

Халдейский оракул (fr. 147):

πολλάκις ἢ λέξις μοι, ἀθρήσεις πάντα λέοντα.
οὔτε γὰρ οὐράνιος κurtὸς τότε φαίνεται ὄγκος,
ἀστέρεις οὐ λάμπουσι, τὸ μήνης φῶς κεκάλυπται,
χθῶν οὐχ ἔστηκεν· βλέπεται δὲ <τὰ> πάντα κεραυνοῖς.

Звать меня часто ты станешь — образ всё львиный заполнит:
Глыба небесного свода полностью скрыта из виду,
Звезды не светят, и лунный прячется свет, ходуном вся
Ходит земля, и повсюду сполохи молний вид застыт¹³.

¹² Придуманное слово στρόφαλος, переданное здесь как «волчок», явно родственно στροφάλιγξ в значении ‘вихрь’ (OC fr. 49.4 и 87.1), но ср. также ἡ Ἑκατικὴ δὲ στροφάλιγξ из «Слове о чуде во Влахернах» Пселла (4.393 Fisher); еще одна параллель — ῥόμβος в значении ‘магический круг’ (см. Gow 1934). Очень похожее описание устройства находим у Никифора Григоры (*In Syn. Insomn.*, PG 149.540b10–c1), и у обоих авторов оно определенно обозначено как σφαῖρα, хотя по смыслу речь идет, скорее, о диске или колесе с отверстием для «бычачьего ремня», при помощи которого устройство и раскручивалось. Разогнанный волчок начинал издавать свист, которому «подпевали» операторы.

¹³ Сидаш 2014: 341 под видом OC fr. 147 (193 по его собственной нумерации) приводит концовку fr. 146.

Толкование. Лев — одно из двенадцати небесных животных, зовущихся знаками зодиака; его называют «домом солнца», а источник его, то есть причину скопления звезд в форме льва, халдеи обозначают как «льводержца» (λεοντοῦχος). И если во время обрядов ты назовешь по имени этот источник, то не увидишь в небе ничего другого, кроме явления львиного (φάσμα λεόντειον)¹⁴. Тебе не видно больше всей глыбы свода или круга небесного, и звезды не сверкают, и даже луна скрывается, и всё сотрясается подземными толчками. Такой льводержавный источник не устраняет сущности неба и звезд, но верховная сила его собственной сущности застит их созерцание.

Халдейский оракул (fr. 127):

πάντοθεν ἀπλάστῳ ψυχῇ πυρὸς ἤνία τεῖνον.

Вожжи огня от души неделанной тянутся всюду.

Толкование. «Неделанной» (ἄπλαστον) оракул называет душу неоформленную и неразвитую, или простейшую и чистейшую. «Вожжи огня» такой души — это высвобождаемая энергия теургической жизни, тянущая воспламененный ум к самому божественному свету. И вот «вожжи огня от души неделанной тянутся всюду», то есть и от умственной способности, и от рассудочной, и от той, что относится к мнению, дабы каждая способность получила соответствующую долю божественных просветлений (φωταγωγίας). Потому что мы не можем всегда действовать по уму: природа дает слабину, и остается действовать уже через другие жизни (κατὰ τὰς δευτέρας ζώας).

¹⁴ Φάσμα — аристотелевский термин, обозначающий в его «Метеорологике» небесное явление (338b23, 342a35). Ср. Iamb. Myst. 2.4, 75.10–13 Parthey: «величие явлений у богов столь огромно, что иногда затмевает собой всё небо, солнце и луну, и земля уже не может оставаться в покое, когда они сходят вниз» (пер. И.Ю. Мельниковой). Пселл связывает льва с зодиакальным знаком, но Геката (именно она обращается в этом фрагменте к теургу) в эпоху синкретизма отождествлялась с Великой матерью богов Реей-Кибелой, символом которой был именно лев: ср. Nonn 9.147, где Рея-Кибела названа «кормилицей львиной», или Софоклово упоминание ее запряженной львами колесницы (Ph. 400–401).

Халдейский оракул (fr. 106):

...ὃ τολμηρᾶς φύσεως, ἄνθρωπε, τέχνασμα.
...О человек, ухищрение дерзкой природы!

Толкование. Человек — «ухищрение», поскольку он произведение неизъяснимого искусства бога, а «дерзкой природой» оракул называет его потому, что человек усердствует в занятиях тем, что его превосходит: измеряет бег небесных светил, исследует порядки сверхъестественных сил, вникает в то, что далеко за небосводом, и тщится говорить о боге. Такие вот полеты мысли (ἐπιβολαὶ αὐτὰι τῶν νοημάτων) — определенно «дерзкой природы». Но здесь не насмешка над дерзостью, а изумление перед таким природным порывом.

Халдейский оракул (fr. 52):

λαιῆς ἐν λαγόσιν Ἐκάτης ἀρετῆς πέλε πηγῆ,
ἔνδον ὄλη μίμνουσα, τὸ παρθένον οὐ προίεῖσα.

В левом Гекаты боку добродетели вложен источник:
Цел остается внутри и девственности не теряет¹⁵.

Толкование. Халдеи определяют Гекату как богиню, принадлежащую к самому срединному порядку и выступающую в роли центра всех вообще сил. С правой ее стороны они помещают источник душ, с левой — источник добродетелей¹⁶; и утверждают, что источник душ находится в готовности к продолжению рода, а источник добродетелей не выходит за пределы собственной сущности, оставаясь внутри богини девственным и нетронутым. Беря эту недвижимую стойкость от сил непреклонных, она украшает себя поясом девственности.

¹⁵ Burns 2006: 171–172 обращает внимание на «пропажу» *Гекаты* в тексте этого оракула по версии Гемиста Плифона, у кого читается κοιτῆς 'ложе' вместо Ἐκάτης 'Гекаты': «отсутствие этой языческой женской посредующей ипостаси... восполняется далее акцентом на абстрактных первопринципах — запретельного божества, божества-творца», а язычество замещается зороастрийством.

¹⁶ Противоречие с толкованием fr. 206 выше может объясняться смещением точек зрения от богини (ее изваяния) к наблюдателю. Lewy 2011: 88–90 в своем толковании данного фрагмента отмечает, что ἀρετῆς в контексте «Оракулов» обозначает не *антропологическое* понятие, но *космическую* силу, связанную с лунной и Гекатой.

Халдейский оракул (fr. 148):

ήνικά <δέ> βλέψης μορφῆς ἄτερ εὐίερον πῦρ
λαμπόμενον σκιρτηδὸν ὄλου κατὰ βένθεα κόσμου,
κλῦθι πυρὸς φωνήν.

Формы лишенный огонь увидишь ты благосвященный,
Скачет по мира всего пучинам он пламенем светлым:
Голос огня ты услыши!

Толкование. Оракул говорит о божественном огне, видимом большому количеству людей: если кто-то рассматривает этот свет как нечто, имеющее форму и очертания, (ἐν σχήματι καὶ μορφῇ), тот не обратит на него особого внимания и не посчитает за правду доносящийся оттуда голос. Но если кто увидит его без формы и очертаний, тому не нужно бояться обмана (ἀνεξαλάτητος ἔσται), и то, что ему случится услышать, будет доподлинной правдой. Оракул называет такой огонь «благосвященным», поскольку он видится творящим обряды в благоприятном свете и представляется «скачущим», то есть весело и красиво пламенеющим в глубинах мира.

Халдейский оракул (fr. 101):

...μὴ φύσεως καλέσης αὐτοπτον ἄγαλμα.

Самоявляемый зрак природы призвать не старайся.

Толкование. Узрение (αὐτοψία) имеет место, когда посвящаемый сам видит божественные светы. Если же он не увидел ничего, а тот, кто руководит посвящением, своими глазами узревает явление, это называется созерцанием (ἐποπτεία) применительно к посвящаемому¹⁷. Необходимо, чтобы вызываемый в таинствах зрак (ἄγαλμα) был умопостигаем и совершенно обособлен от тела. Однако форма (μόρφωμα) природы совершенно умопостигаемой не

¹⁷ Ср. обозначенную Пселлом задачу разобраться с понятиями αὐτοψία, ἐποπτεία и αὐτοφάνεια в завершение его «Толкования речения Иоанна Лествичника» (Op. 30, Gautier 1989: 126); см. также Гараджа 2024: 360, п. 24. Ср. еще Lamb. Myst. 2.4 и 2.10 о «самоявляемых зраках» (собственно, «изваяниях»): αὐτοφανῶν ἀγαλμάτων и αὐτοπτικά ἀγάλματα (76.13 и 91.9–10 Parthey). У Прокла, приводящего данный фрагмент «Оракулов», αὐτοπτον ἄγαλμα связывается с луною, то есть Гекатой (In R. 2.133.1–18 Kroll, In Ti. 3.69.15–16 Diehl).

является, поскольку природа по большей части есть сила, управляющая телами. Поэтому и не надо призывать, говорит оракул, во время таинств «самоявляемый зрак природы» — он принесет тебе с собою только толпу природных демонов.

Халдейский оракул (fr. 88):

ἡ φύσις πείθει πιστεύειν εἶναι τοὺς δαίμονας ἀγνοοῦς,
καὶ τὰ κακῆς ὕλης βλαστήματα χρηστὰ καὶ ἐσθλά.

Нас убеждает поверить, что демоны святы, природа,
А злой материи всходы — полезны суть и драгоценны.

Толкование. Не то чтобы она сама убеждает в этом. Но когда ее вызывают, еще прежде, чем она сама явится, стекается целый хор демонов, объявляются демонические формы самого разного вида, поднимаемые изо всех стихий, созданные и вычлененные из каждой части лунного мира. И зачастую, показываясь веселыми и прекрасными, они разыгрывают перед посвящаемым видимость чего-то доброго (φαντασίαν τινὸς ἀγαθότητος).

Халдейский оракул (fr. 97):

ἄμπταμένη ψυχή μερόπων θεὸν ἄγξει ἐς αὐτήν,
ἄκ' οὐδὲν θνητὸν ἔχουσα ὅλη (θεὸθεν) μεμέθυσται·
ἄρμονίαν αὖχει γάρ, ὕφ' ἧ πέλε σῶμα βρότειον.

Бога в себе душа смертных летящая ввысь замыкает,
Вся в упоении от бога, и смертное всё прочь отринув,
Гордой гармонией будь ты, возвышенной над смертным телом¹⁸.

Толкование. Душа, говорит оракул, сжимает в себе (это и значит «замыкает») божественный огонь силою бессмертия и чистоты своих. Тогда она «вся в упоении», то есть полна высшими жизнью и озарением, и как бы исходит из самой себя. И далее к ней обращены слова «гордой гармонией будь ты», то есть превозносись невидимой глазу умопостигаемой гармонией, которая связывает тебя арифметическими и музыкальными пропорциями. Такая умопостигаемая гармония возвышается и над смертным составленным телом, обеспечивая слаженность его устройства.

¹⁸ Читаем по Des Places 1971: 175; O'Meara 1989: 136 дает текст без вставок.

Халдейский оракул (fr. 112):

οἰγνύσθω ψυχῆς βάθος ἄμβροτον· ὄμματα πάντα
ἄρδην ἐκλέτασον ἄνω.

Пусть глубина распахнетя бессмертная нашей души вся,
Во все глаза отворись ввысь.

Толкование. «Глубина души» — это ее троякие способности: умственные, рассудочные и относящиеся к мнению; «глаза» же — это ее троякого рода познавательная деятельность. Глаз есть символ познания, а жизнь — стремления (ὀρέξεως). «Пусть распахнется», говорит оракул, «бессмертная глубина»: раскрой же ввысь свои силы познания и, говоря по-нашему, всего себя устрями к Господу.

Халдейский оракул (fr. 104):

...μὴ πνεῦμα μολύνῃς μηδὲ βαθύνῃς
τὸ ἐπίπεδον...

...Дух не марай, углублять не пытайся ты также
Плоскость...

Толкование. Халдеи облачают душу в две оболочки. Одна, которую они называют духовной, соткана из материала чувственного мира; другая световидна, тонка и лишена глубины: ее они называют плоской. «Не марай», говорит оракул, духовную оболочку души нечистотою страстей, но и плоскость ее не углубляй какими-либо материальными придатками. Сохраняй ту и другую в их собственной природе: одну в чистоте, другую в отсутствии глубины¹⁹.

Халдейский оракул (fr. 165):

ζήτησον παράδεισον...
Рая взыщи...

¹⁹ Одна из «оболочек» (χιτών) души — πνεῦμα (передаем как «дух»), она же астральное тело, ὄχημα αἰθέριον («эфирная колесница») души (Procl. *In Ti.* 1.1.15, etc.); другая оболочка — «плоскость» (τὸ ἐπίπεδον), о ее «углублении», то есть обретении ею третьего измерения, в процессе нисхождения души и материального творения говорит тот же Прокл (*In R.* 2.52.5: βαθύνει τὰ ἐπίπεδα; *In Ti.* 1.146.14–15: ἐβάθυνε τὸ ἐπίπεδον). См. Месяц 2012: 344–345.

Толкование. Халдейский рай — это целый хор божественных сил вокруг Отца и пламенеющие красоты творческих источников. Вход в него, открываемый благочестием, дает обладание благами качествами. Меч огненный — неодолимая сила для тех, кто приближается незаслуженно. Для этих рай закрыт из-за их непригодности, зато открыт для тех, кто благочестив. Все теургические добродетели на него нацелены.

Халдейский оракул (fr. 157):

σὸν <δὲ γὰρ> ἀγγεῖον θῆρες χθονὸς οἰκῆσουσιν.

Зверям земным твой сосуд пристанищем станет вовеки.

Толкование. «Сосуд» — это составная смесь нашей жизни. «Звери земные» — скитающиеся по земле демоны. И если жизнь наша наполняется страстями, то и становится для таких зверей «пристанищем». Ибо роды демонов в страстях обретают свою сущность: здесь их местопребывание и материальный порядок. Вот почему к ним прилепляются те, кто исполнен страстей: подобное тянется к подобному, а страсти — движущая ими сила.

Халдейский оракул (fr. 128):

...ἐκτείνας πύριον νοῦν

ἔργον ἐπ' εὐσεβείης ρευστὸν καὶ σῶμα σαώσεις.

...огненный ум раз притянешь

К благочестивому делу, спасешь и текучее тело.

Толкование. Это значит: если притянешь свой просвещенный свыше ум — когда и сам ты стал созданием божественного огня — к делам благочестия (а «делами благочестия» у халдеев называются теургические свершения), то не только душу сделаешь неприступной для страстей, но и тело свое сделаешь здоровее. Потому что и это часто оказывается делом божественных озарений: расточать материю тела и придавать здоровья природе, чтобы не становилась жертвою ни страстей, ни болезней.

Халдейский оракул (fr. 90):

...ἐκ δ' ἄρα κόλλων

γαίης θρώσκουσι χθόνιοι κύνες οὔ ποτ' ἄληθές
σημα βροτῶ δεικνύντες.

...хтонические псы земные,
Скажут из лона земли, но смертному правды не скажут
Истинный знак не покажут.

Толкование. Речь идет о материальных демонах: «псами» они названы как каратели (τιμωροὺς) душ, «земными» (χθονίους) — как падшие с небес и колобродящие по земле. Поставленные далеко от божественной жизни и обойденные умозрением (νοεράς θεωρίας), предуказывать будущее они не могут²⁰. Поэтому всё, что они говорят, ложно и беспочвенно: они познают существующие вещи исходя из их форм, тогда как имеющий познать грядущие вещи в их единичности мыслит с точки зрения их неделимости и бесформенности (ἀμερίστοις χρήται καὶ ἀμορφώτοις νοήσεσιν).

Халдейский оракул (fr. 7):

πάντα γὰρ ἐξετέλεσε πατήρ καὶ νῶ παρέδωκε
δευτέρῳ, ὃν πρῶτον κληῖζετε πᾶν γένος ἀνδρῶν.

Усовершенствовав мир, Отец второму уму поручил всё,
Но человеческий род весь первым его называет.

Толкование. Первый Отец триады, завершив создание всего творения, препоручил его уму, каковой ум весь род людской, не ведая об отцовском превосходстве, называет первым богом. Наше учение полагает, напротив, что всё творение создано самим первым умом, Сыном великого Отца. Ведь и в книге Моисеевой Отец указывает на Сыне (λέγει... πρὸς τὸν υἱὸν) идею произведения творений, и сам Сын становится рукотворцем создания (αὐτουργὸς τοῦ ποιήματος).

Халдейский оракул (fr. 161):

...λοιπὰ μερόπων ἄγκτεται.
...Кары, душиатели смертных.

²⁰ Ср. диалог «Тимофей, или О демонах» Пс.-Пселла (Гараджа 2024: 386, п. 63).

Толкование. Ангелы восхождения возводят души к себе, увлекая их из становления. Кары же, то есть мстительные природы демонов, завистники душ человеческих, сковывают эти души в материальных страстях — как бы удушают их. И донимают они не только исполненных страстями, но и обращенных к нематериальной сущности: эти тоже нуждаются в подобном очищении, коль скоро и они приходят в мир материи и становления. Мы же видим, как даже живущие в чистоте и святости нередко постигаются непредвиденными несчастьями.

Халдейский оракул (fr. 159):

...βίη ὄτι σῶμα λιπόντων
ἀνθρώπων ψυχαὶ καθαρώταται...
...чистейшие души людей, что
Силой из тела исторглись...²¹

Толкование. Если воспринять это речение благосклонно, покажется, что оно не противоречит нашим учениям. Ведь и увенчанные мученическим венцом, оставляя тело свое в насильственных испытаниях, добиваются очищения своих душ. Но не об этом говорит халдей: он восхваляет всякую насильственную смерть, поскольку, дескать, душа, в страданиях оставившая тело, гнушается земною жизнью, ей ненавистно возвращение к телу и радостен уход наверх. Но и те души, которых болезни вынуждают уйти из жизни вследствие изнеможения жизненного духа, не особенно рады своей склонности и тяготению к этому телу.

Халдейский оракул (fr. 108.1):

σύμβολα πατρικὸς νόος ἔσπειρε ταῖς ψυχαῖς.
Ум же отцовский по душам те символы щедро рассеял²².

²¹ Порядок фрагментов 159 и 108 и толкований к ним принимаем согласно O'Meara 1989: 139–140; Des Places 1971: 178–179 размещает их в обратном порядке. Некоторые исследователи (среди них Majercik 1989: 109, 200) предлагают читать κατάρτατοι 'проклятые' вместо καθαρώταται 'чистейшие'.

²² Вариант fr. 108.1; принятый текст из Procl. *In Cra.* 21.1 Pasquali: σύμβολα γὰρ πατρικὸς νόος ἔσπειρεν κατὰ κόσμον, то есть рассеял не «по душам», а «по миру».

Толкование. Согласно книге Моисеевой человек вылеплен по образу бога; халдей же говорит о том, что создатель и отец мира рассеял по душам символы своей личности (ιδιότητος). На самом деле не только души произросли из отцовских посевов, но и все высшие порядки. Существуют и другие знаки (συνθήματα) даже в бестелесных реальностях, сами бестелесные и уникальные; есть и другие знаки и символы в мирах — неизъяснимые особенности бога, которые и добродетелей превыше.

Халдейский оракул (fr. 96):

ὅτι ψυχῇ, πῦρ οὖσα φαεινὸν δυνάμει πατρός,
ἀθάνατός τε μένει καὶ ζωῆς δεσπότης ἐστὶν
καὶ ἴσχει <κοσμοῦ> πολλῶν πληρώματα κόλπων.

Наша душа есть огонь, сияющий отчею силой,
Вечно бессмертна она, является госпожой жизни,
В множестве мира ложесн полнотами своими правит²³.

Толкование. Душа, будучи нематериальным и бестелесным огнем, свободным от каких-либо составов и темноты материи, бессмертна. Иными словами, к ней не примешана никакая темная материя и она не является составной, так что не может распасться на составные части. Она есть также «госпожа жизни» и светоч жизни для мертвых. Власть ее «полнот во множестве ложесн» означает, что она обладает силами, пригодными для устройства всего. И она может, опираясь на различные добродетели, укореняться в различных небесных зонах.

Халдейский оракул (fr. 14):

πατήρ οὐ φόβον ἐνθρώσκει, πειθῶ δ' ἐπιχέει.
Страхом Отец не берет — убеждение в уши вливает.

Толкование. Божественное не пугающе, не сердито, но приятно и спокойно. Поэтому оно не наводит страх на подчиненные ему природы, но привлекает их убеждением и расположением.

²³ Начало третьей строки по Des Places 1971: 179; O'Meara 1989: 140 читает καὶ ἴσχει πολλῶν. Πληρώματα отсылают, конечно, к гностическим плеромам; ими душа заполняет жизнетворные «пазухи» — лона мира, ср. fr. 32, где в этом контексте упоминается лоно Гекаты (τὸν ζφωρόνον πληροῦς Ἐκάτης κόλπον).

А было бы оно грозным, распался бы весь строй сущего, ибо ничто не могло бы выдержать его силы. Это учение отчасти истинно и с точки зрения нашей веры. Ибо бог есть огонь, поядающий²⁴ порочных; но угроза от бога и страх божий — это лишь экономное удержание его доброго к нам расположения.

Халдейский оракул (fr. 3):

...ὁ πατήρ ἑαυτὸν ἤπλασεν,
οὐδ' ἐν ἐῆ δυνάμει νοεῖν κλείσας ἴδιον πῦρ.

...Отец сам себя же исхитил,

Но в свою умную силу особый огонь свой не запер.

Толкование. Смысл оракула следующий. Всевышний бог, которого еще называют Отцом, делает себя непостижимым и непонятным не только для первых и вторых природ и наших душ, но и для собственной своей силы. А сила Отца — это Сын. Оракул говорит: «Отец сам себя же исхитил»²⁵ из всей природы. Но это не православное суждение: по нашему учению Отец открывается в Сыне, как и Сын в Отце²⁶. И определение Отца — это Сын и сверхприродное божественное Слово.

Халдейский оракул (fr. 1.1):

ἔστι τι νοητὸν ὃ χρή σε νοεῖν νόου ἄνθει.

Есть то, что только цветом постижимо ума: так и делай.

Толкование. Для каждой мыслимой вещи у души имеется соответствующая способность: для чувственных — чувственное восприятие, для рассудочных — рассудок (τοῖς δὲ διανοητοῖς διάνοιαν), для умопостигаемых — ум. И халдей утверждает: хотя бог — нечто умопостигаемое, однако он не постижим умом, а только цветом ума. Цветок же ума есть единичная (ἐνιαία) сила души. И раз бог доподлинно есть единое, не пытайся схватить его умом, но только этой единичной силою души. Ведь изначальное единое хоть каким-либо образом постижимо не рассудком, не умом, а лишь тем, что в нас самих едино²⁷.

²⁴ Втор. 4:24, 9:3; Евр. 12:29.

²⁵ Ср. «был восхищен в рай» (2 Кор. 12:4) с тем же глаголом ἀρπάζω.

²⁶ Ср. Мф. 11:27; Ин. 1:18, 14:9–10.

²⁷ Ср. Procl. Exc. Chald. 209.14–29 Des Places, а также Theol. Plat. 1.3, 15.3–14 Saffrey-Weslerink.

Халдейский оракул (fr. 124):

ψυχῆς ἔξωστῆρες ἀνάπνοοι εὔλυτοί εἰσιν.

Силы, что гонят вон душу, развязаны, чтобы вздохнула.

Толкование. Кому-то, кто сказал бы: «Хочу избавить душу от тела, но не могу», оракул отвечает: силы, которые гонят душу из телесной природы и как бы дают ей передохнуть вдали от сопряженных с телом страданий и притеснений, «развязаны». То есть сами эти силы свободны, никакой природой не скованы и прекрасно могут себе позволить и душу освободить от телесных пут.

Халдейский оракул (fr. 115):

χρή σε σπεύδειν πρὸς τὸ φῶς καὶ πρὸς πατρὸς αὐγάς,
ἐνθ' ἐλέμφθη σοι ψυχὴ πολὺν ἔσσαμένη νοῦν.

К свету спешить тебе надо, к отцовским лучам: ведь оттуда
К тебе душа ниспослалась, умом облаченная многим.

Толкование. Поскольку душа свою сущность восприняла не из семени и не из телесных смесей составила, но получила бытие свое свыше, от бога, к нему-то она и должна обратиться и совершить восхождение к божественному свету. Ведь это оттуда она спустилась, «умом облаченная многим», то есть укутанная создателем и Отцом воспоминаниями о более высокой, божественной доле в момент, когда она начала свое нисхождение в наш мир, чтобы воспоминания эти помогли ей вернуться обратно.

Халдейский оракул (fr. 10):

εἰσὶν πάντα ἑνὸς πυρὸς ἐκγεγαῶτα.

Всё из огня народилось единого.

Толкование. Это истинное учение, и соответствует нашему. Ведь все сущие, как умопостигаемые, так и чувственно воспринимаемые, получили сущность свою от единого бога и к единому богу обращены. Те, что просто существуют, получили сущностно; существующие и живущие — сущностно и жизненно; существующие, живущие и мыслящие — сущностно, жизненно и умственно. Итак, все эти сущие рождаются от единого и снова к единому

восходят. Таким образом, оракул не ошибается, и он исполнен нашим учением.

Халдейский оракул (fr. 212):

ἃ δὴ νοῦς λέγει, τῷ νοεῖν δήλου λέγει.

То, что речет ум, конечно, он умственно всё изрекает.

Толкование. Оракул говорит следующее: когда ты слышишь членораздельный голос, гремящий свыше, с небес, не думай, будто голос этот идет от ангела либо бога, который издает его членораздельною речью. Нет, тот его только помыслил, раз по природе своей остается неделимым, ты же в меру собственных возможностей услышал эту мысль разбитою на слоги, как изреченное слово. Как бог внимает нашим голосам безгласно, так же и человек воспринимает мысли бога гласно, и каждый действует в согласии с собственной природой.

Халдейский оракул (fr. 162):

ἃ ἄ τοῦσδε χθῶν κατορύεται ἐς τέκνα μέχρις.

A-a! — ревет к ним земля, и даже до чад их достанет.

Толкование. Оракул говорит о нечестивых, которых наказание от бога достанет до потомков их. Ведь он указывает на наказания в подземном мире, когда говорит, что «земля ревет» на них, то есть подземное это место встречает их рычанием, будто львиного рыка раскатами²⁸. Потому Прокл и говорит: строй родственников душ однороден; тех, что еще не освободились от природных уз, не отпускают страсти близких, а значит, и они должны получать часть общего возмездия и, запятнанные сквернами в силу природного родства, вновь от них очищаться.

Халдейский оракул (fr. 103):

μη̄ συναυξήσης τὴν εἰσαρμένην.

Не прибавляй ничего к тому, что судьба присудила.

²⁸ Ср. Pl. R. 615e2, где в рассказе об Эре «ревет» (ἐμικᾶτο) на злодеев, не отпуская их из места посмертного воздаяния, ведущее навверх «устье» земли; ср. также Procl. In R. 2.180.8–18, 182.1–4 Kroll. Платон в «Государстве» (R. 319a) отмечает, что наказание в Аиде распространяется вплоть до третьего поколения.

Толкование. Судьбою мудрейшие из эллинов называют природу или, точнее, полноту озарений, получаемых природой от сущих. Промысел (πρόνοια) есть непосредственное благодеяние от бога, в то время как судьба правит нашими жизнями при помощи сплетаемой цепочки сущих. Мы зависим от промысла, когда действуем по уму, и от судьбы — когда от тела. Потому и увещает оракул не прибавлять к тому, что тебе суждено, но над судьбою подняться и только богу позволять собою править.

Халдейский оракул (fr. 13):

οὐ γὰρ ἀπαί πατρικῆς ἀρχῆς ἀτελέες τι τροχάζει.

Несовершенств никаких из отчего не бьет истока.

Толкование. Отец, говорит оракул, все творения производит совершенными и самодостаточными согласно порядку каждого. Но зачастую немощь их и слабина привносят в них нехватку и несовершенство. Отец, однако же, обратно призывает эту нехватку к совершенству и поворачивает ее к самодостаточности. Именно это озвучивает в начале своего послания апостол Иаков, брат Господа: «всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов»²⁹. Ибо ничто несовершенное не исходит от совершенного, тем более когда нам выпадает сразу воспринять то, что излито из его первоистока.

Халдейский оракул (fr. 109):

ἀλλ' οὐκ εἰσδέχεται κείνης τὸ θέλειν πατρικὸς νοῦς,

μέχρις ἂν ἐξέλθῃ λήθης καὶ ῥῆμα λαλήσῃ,

μνήμην ἐνθεμένη πατρικοῦ συνθήματος ἀγνοῦ.

Ум не приемлет отцовский волений ее до тех пор, как

Не изойдет из забвенья, и слово она не промолвит,

Память вернувши об отчем знаке заветном чистейшем.

Толкование. Отцовский ум не принимает души порывов и волений, пока та не забудет о забвении богатств, какие всеблагой Отец ей дал, и не придет к воспоминанию священных знаков (συνθημάτων), какие от него имеет, и голос не подаст признательный, проникшись памятью о символах Отца, который породил ее.

²⁹ Иак. 1:17.

Ибо душа состоит из священных слов и божественных символов: одни от умственных идей (νοερῶν εἰδῶν) исходят, другие — от божественных генад. Мы же — подобия умных субстанций и образы непостижимых знаков (εἰκόνας μὲν τῶν νοερῶν οὐσιῶν, ἀγάλματα δὲ τῶν ἀγνώστων συνθημάτων). И надо также понимать, что всякая душа по виду отличается от всяческой другой, и сколько существует душ, столько же есть и видов душ.

Халдейский оракул (fr. 149):

ἦνίκα δ' ἐρχόμενον δαίμονα πρόσγειον ἀθήσης,
θῦε λίθον μνουζιριν ἐλαυδῶν.

Если заметишь, что демон к тебе приземленный подходит,
Камень пожертвуй ты мнузир и заклинай...³⁰

Толкование. Наземные демоны по природе лживы, поскольку далеки от познания бога и наполнены темной материей. Если хочешь получить от них слово правды, приготовь жертвенник и «камень пожертвуй ты мнузир». Камень этот имеет силу призвать другого демона, более великого, который, незримо приблизившись к материальному демону, выдает правду вопрошающему в ответ на заданные тем вопросы. Оракул указывает и имя для вызова того демона вслед за жертвоприношением камня. У халдея какие-то демоны добрые, а какие-то злые, но наша религия их всех определяет как злых: как следствие их добровольного падения, всё их добро во зло переменялось.

³⁰ Недостающие слоги гексаметра занимало, видимо, какое-то *nomen barbarum*. Названию камня Lewy 2011: 290, п. 117, приняв чтение *μνίζουρις*, дает фантастическую еврейско-арамейскую этимологию. Tardieu 2010: 100–102, вернувшись к чтению лучших рукописей *μνουζιρις*, объясняет его географическим названием города в Индии *Μουζιρις* (тамильского происхождения), откуда камень мог вывоститься на Ближний Восток к «халдеям». Можно предложить еще одно объяснение: семитский корень *ndr* ‘приносить обет’ отражен в арабском как глагол *نَدَرَ nadara*, в IV породе — *أَنْدَرَ* со значением ‘предупреждать, остерегать’ и причастием *مُنْدِرٌ mundir*, составлявшим имя нескольких древних арабских царей, хорошо известных по всему Ближнему Востоку; в данном оракуле, где камень этот рекомендуется как оберег от демона, *mundir* идеально подходит по смыслу, да и в греческом *μνουζιρις* проще допустить метатезу, чем вставной согласный.

Халдейский оракул (fr. 1.10):

μάθε τὸ νοητόν, ἐπεὶ νόου ἔξω ὑπάρχει.

То, что уму постижимо, узнай: оно вне ума существует³¹.

Толкование. Хотя ум объемлет всё, бог, первое умопостигаемое, «вне ума существует». Но не представляй это «вне» как отдаленность, ни как умственную разность, но единственно как следствие его умной запредельности и особенности его существования по ту сторону всякого ума, что указывает на его надсущность (τὸ ὑπερούσιον). Ибо сущность (οὐσία) здесь — это первый умопостигаемый ум, вне которого — умопостигаемое в себе (τὸ αὐτονόητον)³². Однако бог — по ту сторону и умопостигаемого, и умопостигаемого в себе. И это божественное мы не называем ни умопостигаемым, ни умопостигаемым в себе, ибо оно превыше всякой речи и всего мыслимого как целиком и полностью немислимое и неизрекаемое, и молчанием почитать его уместней, чем какими-либо гласными выражениями восхищения. Ибо оно выше и почитания, и выражения, и помышления.

Халдейский оракул (fr. 77):

αἱ ἴυγγες νοούμεναι ἑκ πατρόςθεν νοέουσι καὶ αὐταί,
βουλαῖς ἀφθέγκτοις κινούμεναι, ὥστε νοῆσαι.

Йунги из мыслей исходят Отца, но и сами же мыслят,
Волею неизреченной и замыслом движимы мыслить.

Толкование. Йунги суть силы, сложившиеся после отеческой глубины из трех триад³³. Отец мыслит их с опорой на отцовский ум, который выставляется, оставаясь в себе, единовидно их

³¹ Пселл приводит здесь ущербную версию fr. 1.10; принятое чтение основано на Dam. Pr. 1.154.26 Ruelle (= 2.205.13 Westerink): ὄφρα μάθῃς τὸ νοητόν, ἐπεὶ νόου ἔξω ὑπάρχει.

³² Des Places 1971: 185.8 пропускает ἔξω перед τὸ αὐτονόητον (опечатка).

³³ В «Общем очерке древних халдейских учений» Пселл так представляет халдейскую иерархию сущностей (O'Meara 1989: 148–1149 = Des Places 1971: 198): «неизречимое единое», далее «отцовская глубина» (ὁ πατρικὸν βυθόν), «сложенная из трех триад, в каждой из которых первым членом Отец, вторым Сила и третьим Ум», далее триады умопостигаемые и умные (νοητάς τε καὶ νοεράς), «из которых первая йунга, затем три других [йунги] – отцовские, умопостига-

причиной. Но замыслы Отца вследствие их умной запредельности невыразимы. Выразимы действия сущих, но сами реальности (ὀράξεις) невыразимы. Умные знаки выделенных сущих (ἐξηρημένων), хотя и мыслятся исходя из вторичных сущих, мыслятся как невыразимые и как выделенные из умопостигаемых процессов. Как с мыслями души, которые, хотя и помышляют умные порядки, мыслят их в качестве неизменных, так же с умными действиями, которые, помышляя умные знаки, мыслят их как невыразимые, застывшие в непознаваемых реальностях.

Литература

- Васильева, О.О. (2023), “Образ Гекаты в греческих магических папирусах, в «Халдейских оракулах» и у неоплатоников”. Дисс. РХГА.
- Гараджа, А.В., пер. (2024), “«Тимофей, или О демонах» Михаила Пселла (перевод и комментарии)”, *Платоновские исследования* 20.1: 356–389.
- Месяц, С.В., пер. (2012), *Прокл Диадох. Комментарий к «Тимею». Книга I*. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина.
- Сидаш, Т.Г., пер. (2014), “Халдейские оракулы”, in Id., *Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. Полное собрание творений*, 2.301–344. СПб.: «Квадривиум».
- Allatius, L. (1645), *De templis Graecorum recentioribus, ad Ioannem Morinum; de narthece ecclesiae veteris, ad Gasparem de Simeonibus; nec non de Graecorum hodie quorundam opinionibus, ad Paullum Zacchiam*. Coloniae Agrippinae: Apud Iodocum Kalcovium & Socios.
- Athanassiadi, P. (1999), “The Chaldaean Oracles: Theology and Theurgy”, in Id. and M. Frede (eds.), *Pagan Monotheism in Late Antiquity*, 149–183. Oxford University Press.

емые и невыразимые, делящие мир на три области — эмпирейную, эфирную и материальную»; за йунгами следуют «сборщики» (συνοχείς): «йунги закладывают для них невыразимые единства всех вещей, а сборщики соединяют процессы множественности сущих, утверждая в себе, посередине между умопостигаемыми и умными, центр взаимодействия между обоими»; за сборщиками следуют «телетархи», то есть начальники таинств, поставленные над эмпиреем, эфиром и материей; «йунги суть чистые монады (μονάδες μόνων), сборщики — монады, уже обнаруживающие множественность, телетархи — монады с разделенной множественностью».

- Burns, D. (2006), “The Chaldean Oracles of Zoroaster, Hekate’s Couch, and Platonic Orientalism in Psellos and Pléthon”, *Aries* 6.2 (2006): 158–179.
- Des Places, É., ed. (1971), *Oracles chaldaïques. Avec un choix de commentaires anciens: Psellus, Proclus, Michel Italicus*. Paris: Les Belles Lettres.
- Dodds, E.R. (2011), “New Light on the *Chaldaean Oracles*”, in H. Lewy, *Chaldaean Oracles and Theurgy. Troisième édition par Michel Tardieu avec un supplément*, 693–791. Paris: Institut d’Études Augustiniennes.
- Duffy, J.M., ed. (1992), *Michaelis Pselli philosophica minora*. Vol. 1: *Opuscula logica, physica, allegorica, alia*. Stutgardiae et Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri.
- Fisher, E.A., ed. (1994), *Michaelis Pselli Orationes hagiographicae*. Stutgardiae et Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri.
- Garadja, A., tr. (2024), “Michael Psellus’ *Timotheus, or On demons* (A Translation and Notes)”, *Platonic Investigations* 20.1: 356–389. (In Russian.)
- Gautier, P., ed. (1989), *Michaelis Pselli Theologica*. Vol. 1. Leipzig: BSB B.G. Teubner Verlagsgesellschaft.
- Gow, A.S.F. (1934), “Ἰνυξ, ῥόμβος, *rhombus, turbo*”, *The Journal of Hellenic Studies* 54: 1–13.
- Kroll, W. (1894), *De oraculis Chaldaicis*. Vratislaviae: apud G. Koebner (M. et H. Marcus).
- Lewy, H. (2011), *Chaldaean Oracles and Theurgy. Troisième édition par Michel Tardieu avec un supplément*. Paris: Institut d’Études Augustiniennes.
- Majercik, R.D., ed. (1989), *The Chaldaean Oracles. Text, Translation, and Commentary*. Leiden; New York; København; Köln: E.J. Brill.
- O’Meara, D.J., ed. (1989), *Michaelis Pselli philosophica minora*. Vol. 2: *Opuscula psychologica, theologica, daemonologica*. Leipzig: BSB B.G. Teubner Verlagsgesellschaft.
- Mesyats, S.V., tr. (2012), *Proclus. Commentary on Plato’s Timaeus. Book I*. Moscow: Yuriy Shichalin’s Museum Graeco-Latinum. (In Russian.)
- Seng, H. (2016), *Un livre sacré de l’Antiquité tardive: Les Oracles Chaldaïques*. Turnhout: Brepols.
- Tardieu, M. (2010), “L’oracle de la pierre mnouziris”, in H. Seng, M. Tardieu (eds.), *Die Chaldaeischen Orakel: Kontext – Interpretation – Rezeption*, 93–108. Heidelberg: Universitätsverlag Winter.
- Vasilieva, O. (2023), “Hekate’s Image in the Greek Magical Papyri, the *Chaldaean Oracles*, and Neoplatonists”. Diss. Russian Christian Academy for the Humanities. (In Russian.)